

В промышленности плитных материалов особое внимание было уделено оборудованию для изготовления ориентированных плит типа OSB и совершенствованию производства плит МДФ, в том числе и облегченных (плотностью 600 кг/м³ вместо 750–800) с галогенной структурой. За рубежом развитие производства плит МДФ и OSB является преобладающим по сравнению с ДСП.

Представленное в экспозиции многообразие оборудования для теплоснабжения производственных и жилых зданий, а также для утилизации отходов и подготовки древесного топлива

свидетельствует о широком развитии данного направления в комплексном использовании древесины.

В целом выставка «Лигна Плюс-99» дала компетентные ответы на многие вопросы развития лесопромышленного производства, явилась очередной вехой совершенствования применяемых здесь технологических и технических решений.

В.С. Фиофанов,

заместитель генерального
директора ГНЦ ЛПК

УДК 338.5:634.98(546)

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА НА ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Е.Н. СЕЛИЦКАЯ, канд. эконом. наук,

Е.В. МЕЦЕРЯКОВА, НИЭИ Минэкономики РБ

Эффективная ценовая система – механизм, с помощью которого рыночная экономика координирует спрос и предложения на товары, услуги и ресурсы, в частности, лесные. Становление рыночных отношений в лесном секторе экономики Республики Беларусь потребовало совершенствования действующей ценовой политики на лесные ресурсы – важнейшего звена новой концепции развития лесного комплекса. Проблема эта достаточно сложна в связи с тем, что должны быть сбалансированы интересы трех сторон – государства, работников лесного хозяйства и лесопользователей.

В качестве экономических регуляторов внутреннего рынка лесных ресурсов в мировой практике используются следующие формы налогов: попенная плата, арендная плата, если лесной фонд передан во временное пользование, платежи за побочное пользование лесом. Применяются также и административные рычаги, в частности, штрафы за нарушения лесного законодательства.

Главный регулятор лесопользования – *попенная плата, или налог за пользование древесиной на корню*. Существуют два подхода к формированию ее уровня – затратный и рыночный. Первый обычно применяется в странах с централизованно планируемой экономикой и сметно-бюджетным механизмом финансирования лесного хозяйства, второй – в странах с рыночной экономикой.

Формирование рыночных отношений в лесном комплексе, в частности, расширение рыночных форм продажи древесины на корню, потребовало внесения

корректив в методику исчисления попенной платы с учетом зарубежного опыта. Особый интерес применительно к условиям Белоруссии представляет опыт Канады и России, где, как и у нас, доминирует общественная собственность на лесные земли.

В странах с рыночной экономикой величина попенной платы формируется в зависимости от уровня цен на круглые лесоматериалы, складывающихся на рынке. При этом попенная плата, или, как ее нередко называют «корневая такса», определяется как разность между рыночной ценой на круглые лесоматериалы и индивидуальной (себестоимость плюс прибыль) ценой их заготовки с учетом конкретных рентообразующих факторов, зависящих от плодородия почв, местонахождения, породно-размерного состава лесов, условий заготовки древесины. Корневая такса зависит от многих факторов: размера лесного участка (крупные оцениваются дороже, поскольку снижаются затраты на воспроизводство древостоев, строительство дорог и использование техники); характера рубки (сплошная позволяет установить более высокую попенную плату); запаса древесины на единицу площади лесосеки и среднего объема ствола; продолжительности времени, в течение которого покупатель имеет право вести заготовки.

Ценовая политика на лесные ресурсы Канады, являющейся конфедерацией, представлена многообразной системой налогов и платежей (попенная плата, земельная рента, лицензионные платежи, налог на охрану окружающей среды, земельный и имущественный налоги), учитывающей

специфику провинций и экономическую целесообразность конкретных направлений лесопользования. При этом в ряде провинций некоторые из названных компонентов отсутствуют. Основной вид платежа за лесопользование — попенная плата. Цель функционирования лесных налогов и платежей — необходимость перераспределения прибавочного продукта, получаемого от эксплуатации лесов, между их собственниками, лесопользователями, государством и создание стимулов для эффективного лесопользования. Попенная плата за вырубаемую древесину вносится во всех провинциях Канады, за исключением Ньюфаундленда, где платежи за лесопользование в труднодоступных северных лесах ограничиваются только годичной земельной рентой и налогом на охрану окружающей среды [1, с. 13–14].

Попенная плата, как правило, зависит от размещения лесов. Так, в провинции Квебек леса распределены на 28 тарифных зонах, что служит базой для установления уровня попенной платы в договорах о ведении лесного хозяйства. А в провинции Нью-Брансуик уровень попенной платы за пользование лесами, находящимися в общественной собственности, устанавливается в размере 70% таксовой стоимости древесины такого же качества, отпускаемой в частных владениях. Это связано с относительной труднодоступностью национальных лесов и, как следствие, с дополнительными издержками по их освоению. В провинции Британская Колумбия ставки попенной платы дифференцированы по районам и определяются оценочным методом («система оценки сравнительных стоимостей древостоев»), который стали применять с 1987 г. Основными элементами упомянутой системы оценки являются: индивидуальный индекс стоимости древостоя, базовая ставка, средний индекс стоимости древостоя, предписанная минимальная ставка. Одни элементы определяются расчетным путем, другие устанавливаются в административном порядке. Таблицы рыночной стоимости древесины подготавливаются ежеквартально Отделением оценки древостоев и ценообразования Министерства лесов Британской Колумбии. Затраты на заготовку древесины определяются в соответствии с инструкцией и периодически контролируются Министерством лесов.

Арендная плата в Канаде вносится арендаторами в бюджет провинции. Она включает попенную плату, в некоторых случаях земельную ренту, лесохозяй-

ственный налог. Арендная плата рассчитывается на единицу площади или на кубометр объема лесопользования. При этом лесопользователь несет ответственность за восстановление вырубленных лесов, а также за полное рациональное использование лесосырьевых ресурсов. Органы лесного хозяйства берут на себя обязательства предоставлять лесопользователям посевной и посадочный материал, а также необходимую информацию об отпущенном лесном фонде.

Система платежей за пользование лесным фондом России включает: отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов, лесные подати и арендную плату [2, с. 223]. Первые вносятся всеми пользователями в процентах от стоимости древесины собственной заготовки и их размер составляет 5%, причем они относятся на себестоимость продукции лесопользователя и поступают в государственный внебюджетный фонд воспроизводства, охраны и защиты лесов. Лесные подати являются платой, взимаемой за древесину, отпускаемую на корню, за заготовку живицы и второстепенных лесных материалов, а также за другие виды побочных пользований. В случае аренды участков лесного фонда вносится арендная плата, величина которой зависит от количества и качества лесных ресурсов, местоположения участков лесного фонда.

Опыт стран с рыночной экономикой показывает, что соответствие корневых цен на древесину рыночным законам — основное и необходимое условие освобождения государства от распределительных функций. Экономическая перестройка в лесном комплексе Белоруссии не будет успешной без радикальной реформы ценообразования на лесные ресурсы. Однако цены на последние не могут быть либерализованы как на обычные товары. Независимо от того, кто является собственником лесных ресурсов, государство должно заботиться, чтобы «даровые» доходы от лесопользования не перекачивались в сферу частного предпринимательства, а принадлежали всему обществу и использовались в первую очередь на охрану и воспроизводство лесов. От формы собственности на лес зависит только способ, каким государство решает эту задачу. Если лес находится в общественной собственности, государство регулирует корневые цены на древесину. Если же он принадлежит частным владельцам, государство устанавливает повышенные налоги на доходы от лесопользования или вводит земельный налог.

Размеры попенной платы в зарубежных странах колеблются в широких пределах в зависимости от потенциала ресурсов, местонахождения лесов (удаленность от потребителя) и их качества (бонитета, добротности древостоев, среднего запаса на один га), экономической политики государства. При этом необходимо отметить, что темпы роста ее заметно уступают темпам роста заработной платы, что обеспечивает более полное удовлетворение спроса в древесном сырье отечественных лесопромышленников и населения. Так, например, в Финляндии за 1985–1996 гг. попенная плата на сосновый пиловочник на корню возросла в 1,3 раза (в 1996 г. она составляла 48,2 дол./м³), а заработная плата в промышленности — более чем в 4 раза.

Каково же соотношение уровня попенной платы за лесопользование в нашей стране и в странах с рыночной экономикой? Для получения ответа на этот вопрос нами проведен анализ уровня попенной платы по ряду зарубежных стран (Финляндия, США, Канада, Япония, Россия) и Белоруссии в разрезе сортиментов древесины [5, с. 16–18; с. 5–14; 4, с. 5–6].

Средняя величина попенной платы за пиловочник сосновый в Финляндии, США и Японии составляла в 1980–1996 гг. соответственно 48,2; 40 и 46,9 дол. за 1 м³, а в РБ деловая древесина сосновая крупная на корню (I разряд такс) в январе 1999 г. стоила 11,2 дол. за 1 м³, т.е. примерно в 4 раза ниже. Попенная же плата за сосновые балансы (сырье для производства целлюлозы) в Белоруссии, России и Канаде близка по величине или совпадает, в Финляндии же она в 3 раза выше, чем у нас.

Вывод: традиционно высок уровень лесных такс на ценное древесное сырье (пиловочник) в странах Западной Европы, США и Японии, где преобладает частная собственность на лесные ресурсы. Таксы на менее дефицитное сырье (баланси) у них существенно ниже, зачастую аналогичны нашим.

В Канаде, где доминирует общественная форма собственности на леса (94%), сдаваемые лесопромышленным компаниям в аренду, уровень попенной платы сравнительно невысок. Он устанавливается правительствами провинций и пересматривается каждые 3 месяца, что позволяет не только учитывать цены на конечную продукцию, общехозяйственную конъюнктуру, но и избежать резких колебаний этой платы. Относительно невысокая попенная плата за пиловочник и другие

сортименты древесины в Канаде отражает экономическую политику основного лесовладельца-государства, которое таким образом повышает конкурентоспособность продукции отечественного лесопромышленного комплекса на зарубежных рынках. В итоге Канада является мировым лидером по размерам валютных поступлений от экспорта лесоматериалов, фанеры, целлюлозы, бумаги и других видов лесопродукции (порядка 17–20 млрд. дол. США в год).

Итак, размер попенной платы и соответственно оптовых цен на древесину эластично отражают общее развитие экономики государств, их финансовое состояние, научно-технический прогресс в отраслях, потребляющих древесину, соотношение между спросом и предложением на лесные ресурсы. Поскольку социально-экономическая ситуация в Белоруссии в настоящее время существенно отличается от состояния экономики стран Западной Европы, Северной Америки и Японии, полагаем, что целесообразно сопоставить не только абсолютные уровни их попенной платы, но и относительные в увязке с покупательной способностью населения [6, 7, с. 4].

В Белоруссии, начиная с 1991 по 1996 г. наблюдалось резкое снижение уровня реальной заработной платы работающих в народном хозяйстве (почти в 1,8 раза) с одновременным повышением более чем в 1,3 раза размеров попенной платы (расчеты произведены в пересчете в долларовый эквивалент по официальному курсу Национального банка РБ по сосне крупной, I разряд такс). Следствием этой диспропорции явилось существенное снижение спроса на деловую древесину (с 6,1 млн. м³ в 1991 г. до 3,7 млн. в 1996–м) на внутреннем рынке страны. В последующие два года величина попенной платы несколько снизилась (до уровня 1991 г.), а реальная заработная плата начала плавно повышаться, что обусловило адекватный небольшой рост потребления деловой древесины в республике. Однако с 1 января 1999 г. уровень лесных такс снова резко поднялся (например, по крупной сосновой древесине на корню, I разряда такс до 11,2 дол. за 1 м³ против 6,1 дол. в январе 1998 г.), что вряд ли позитивно скажется на развитии отечественной лесоперерабатывающей промышленности.

Расчеты показали, что житель Белоруссии, как и России, за свою среднемесячную заработную плату может купить соснового пиловочника на

корню в 5–6 раз меньше, чем житель Финляндии, США или Японии. Еще больший контраст наблюдается в случае покупки не сырья на корню, а лесопроductии, например, пиломатериалов экспортного качества — разница в покупательной способности населения Белоруссии и экономически развитых стран мира в 10–18 раз.

Подводя итоги анализа зарубежного и отечественного опыта ценовой политики на лесные ресурсы, можно сделать вывод: в период становления рыночных отношений в лесном секторе Белоруссии размеры платежей за лесные ресурсы следует устанавливать, сочетая методы свободного рыночного ценообразования и государственного регулирования, с учетом как общего экономического состояния страны, уровня покупательной способности населения, уровня рентабельности в отраслях лесного комплекса, так и соотношения между спросом и предложением на лесные ресурсы. При этом в процедуре формирования корневых такс как равные партнеры должны участвовать представители трех заинтересованных сторон — органов государственного управления экономикой и финансами, органов управления лесным хозяйством и лесопромышленным комп-

лексом. Неучет этих условий и факторов, имевший место в первые годы реформы в лесном секторе экономики, может стать одной из главных причин резкого снижения спроса на древесное сырье на внутреннем рынке и вызвать адекватное снижение масштабов выпуска продукции отечественной лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

В последние три года благодаря повышению эффективности государственного регулирования экономикой лесопромышленный комплекс Белоруссии успешно вышел из кризиса: в 1997 г. был превзойден уровень 1990-го по общему объему производства, что обеспечило поступление в государственную казну налогов от хозяйственной деятельности в размере 1517 млрд. руб. (или 60,7 млн. дол. в пересчете по официальному курсу Национального банка) и расширение почти вдвое по сравнению с 1995 г. (до 490 млн. дол.) масштабов экспорта лесопроductии (6,8% всего экспорта Белоруссии). Тенденция эта сохранилась и в 1998 г.: уровень 1997-го по объему производства превзойден в 1,2 раза.

Соотношение ставок оплаты труда в промышленности и цен на высококачественное древесное сырье (пиловочник) и пиломатериалы в Республике Беларусь и зарубежных странах

Показатель	Финляндия	США	Япония	Канада	Великобритания	Россия	Белоруссия
Почасовая ставка оплаты труда в промышленности ¹⁾ , дол. США	21	17,2	23,7	16,1	13,8	0,8	0,6
Рыночная цена, дол. США/м ³							
пиловочника соснового ²⁾ (на корню, 1 разряд такс)	48,2	40	46,9			9	7,4
пиломатериалов сосновых ³⁾	181		370	170	197	120	93,7
Количество лесоматериалов (м ³), которое может быть куплено за среднемесячную заработную плату ⁴⁾ :							
пиловочник сосновый (на корню, 1 разряд такс)	69,7	68,8	80,8			14,2	13
пиломатериалы сосновые	18,6		10,2	15,2	11,2	1,1	1

1) По Белоруссии данные за 1997 г., по другим странам за 1985 г. [7].
2) По Белоруссии и России (Смоленская обл.) данные за январь 1998 г., по Финляндии — за 1996 г., по другим странам — в среднем за 1980–1987 гг. [3, 4].
3) По Белоруссии и России данные за 1997 г., по Финляндии — за 1996 г., по другим странам — за 1994 г.
4) Расчеты произведены исходя из 40-часовой рабочей недели.

Литература

1. Логацкий В.Н. Лесное законодательство и экономические отношения в лесном хозяйстве Канады // Лесное хозяйство за рубежом: Экспресс-инф. М.: — 1994. — Вып. 3.
2. Основы лесного законодательства Российской Федерации. Комментарий. М.: — Юридическая литература. — 1995.
3. Основные тенденции динамики цен на древесину в зарубежных странах // Организация лесохозяйственного

производства механизация, охрана и защита леса: Обзорная инф. М.: — 1989. — Вып. 10.

4. На рынке пиломатериалов // Коринф. — 1987. — № 14.
5. Селицкая Е.Н., Мещерякова Е.В. Зарплата и пенная плата // Человек и экономика. — 1996. — № 12.
6. Мировая экономика и международные отношения. — 1986. — № 10.
7. Божко О. Хорошо ли быть самым высокооплачиваемым? // Бизнес & Балтия. — 1997. — № 16.